

Чу И поначалу ещё мог сохранять видимость спокойствия, скрестив руки и облокотившись у кровати.

Но когда Бай Цзюэ приблизился к Хуайцзяо, наклонился и попытался поцеловать его в губы, веко Чу И дёрнулось, и он резко опустился на кровать.

Он буквально наблюдал, как Бай Цзюэ целует Хуайцзяо.

Даже губы у Хуайцзяо были не такими, как у них. У Чу И впервые была возможность рассмотреть их так близко.

Его губы были маленькими, уголки не приподняты и не опущены, просто нежно-розового цвета, с лёгкой пухлостью, будто в них таилась сладкая влага – стоило прикусить, и на них остались бы следы зубов.

И действительно, под поцелуями Бай Цзюэ губы Хуайцзяо слегка вдавливались.

На таком расстоянии ощущения были слишком реальными. Чу И, не отрывая взгляда, чувствовал, как у него немеет грудь, и на мгновение ему даже показалось, будто это он сам целует Хуайцзяо.

Когда ресницы Хуайцзяо дрожали, сердце Чу И сжималось в унисон с Бай Цзюэ.

Хуайцзяо боялся пошевелиться, прижатый спиной к стене. Ещё не прошло и дня с начала квеста, а его уже раз за разом ловили и насильно целовали.

Казалось бы, Бай Цзюэ тоже должен был быть не по своей воле, но стоило Хуайцзяо слегка наморщить лоб и попытаться отвернуться, как тот сразу же это замечал, хватал его за запястье и не отпускал.

Хуайцзяо вжимался плечами, пальцы нервно сжимались.

Он не смел хватать Бай Цзюэ, не смел смотреть на Чу И, мог лишь терпеть, кончиками пальцев осторожно сжимая край одеяла, оставляя на ровной поверхности складки.

Бай Цзюэ прихватывал его нижнюю губу, страстно и жадно, прижимаясь губами к губам, слегка потирая их.

Горячее дыхание окутывало щёки Хуайцзяо, смешиваясь с прохладным ароматом самого Бай Цзюэ, проникая сквозь слегка приоткрытые губы.

Хуайцзяо, беспомощный и покорный, робко приоткрывал рот, позволяя Бай Цзюэ сосать его губы, касаться языком мягкой внутренней части.

Даже во рту у этого красивого мальчика было влажно и нежно. На лбу Бай Цзюэ выступил пот, и стоило ему чуть сильнее надавить, как Хуайцзяо выдавливал сладкий сок.

Бай Цзюэ тяжело дышал, его прямой нос упирался в щёку Хуайцзяо, а губы жадно и требовательно впивались в его мягкие губы.

В пустой комнате, где было всего трое, раздавались влажные, липкие звуки.

Сердце Чу И бешено колотилось, он почти остолбенел.

Он пытался успокоить учащённое сердцебиение и сбивчивое дыхание, опуская взгляд с лица Хуайцзяо к его согнутым коленям.

Раньше колени были сомкнуты, но теперь Бай Цзюэ раздвинул их. Из-за позы штанины школьных брюк приподнялись, обнажая тонкие лодыжки.

Худенькие, с чёткими очертаниями, покрытые белоснежной кожей – казалось, Чу И мог бы обхватить их одной рукой с запасом.

На ногах у Хуайцзяо были чистые белые носки, дрожащие на кровати.

Стоило Бай Цзюэ поцеловать его чуть грубее, как Хуайцзяо тихонько постанывал, а его ноги непроизвольно напрягались, будто не находя опоры, слегка скользя по клетчатому одеялу.

Чу И, сам не понимая почему, находил это невероятно возбуждающим.

Он долго смотрел, пока глаза не начали гореть.

Кончики пальцев пылали, и он, не в силах сдержаться, схватил ту самую лодыжку.

Как он и думал – одной руки действительно хватало.

...

Хуайцзяо не знал, сколько это продолжалось.

В тот вечер он смог вернуться из комнаты Чу И только тогда, когда его довели до слёз, и оба наконец отпустили.

Хуайцзяо, шмыгая носом, вернулся в свою комнату. Вечерние занятия ещё не закончились, в общежитии было темно и безлюдно.

Он нащупал выключатель и зажёл свет. Взгляд затуманился, и он сразу же заметил на столе у двери свою грязную одежду.

Хуайцзяо был слишком уставшим, чтобы стирать её сейчас.

Он убрал вещи в шкаф, взял пижаму с кровати и направился в ванную.

За день в спортзале он покрылся пылью, а вечером ещё и сидел на кровати у Чу И. В зеркале он выглядел грязным, и он не понимал, как Чу И вообще терпел его на своей кровати.

В зеркале он криво усмехнулся. Веки и кончик носа покраснели. На самом деле Хуайцзяо не был настолько изнеженным, чтобы плакать от нескольких поцелуев. Он уже целовался со многими, но все они целовали одинаково плохо, без нежности, грубо и жестоко, будто хотели, чтобы он запомнил боль.

Хуайцзяо стоял под струёй воды, волосы намокли и прилипли к голове. Он закрыл глаза, расслабляясь в клубах пара.

Было ещё не девять, в старшей школе шёл последний урок.

Теоретически, кроме него самого, которого Чу И насильно притащил сюда, на этаже никого не должно было быть.

Поэтому, когда он услышал приглушённые стоны, то подумал, что ему послышалось.

- 8701? - он открыл глаза и позвал систему.

8701 ответил, не дожидаясь вопроса: - Я тоже слышу. Там кто-то есть.

Хуайцзяо был трусливым, и одного его в пустом общежитии уже пугало. А теперь, услышав эти звуки, он побледнел.

- Не бойся, это не призрак, - успокоил его 8701.

Хуайцзяо кивнул, выдохнул и убавил воду.

Когда шум воды стих, звуки снаружи стали отчётливее. Хуайцзяо, завернувшись в полотенце, прижался к стене у коридора и прислушался.

Он услышал глухие, тяжёлые удары, будто тонкой палкой по коже.

Кто-то сдавленно вскрикнул.

Удары участились, будто кто-то разозлился, что-то пробормотал и снова начал бить. Звуки раздавались так близко, что казалось, будто они прямо у него над ухом.

Хуайцзяо вздрогнул и отпрянул, поскользнувшись на воде.

Флакон с гелем для душа упал, покатился к стене и громко грохнулся.

Звук привлёк внимание снаружи. Удары прекратились, будто все замерли.

Вскоре в коридоре раздались шаги, будто кто-то приближался.

Окно в ванной было закрыто. Хуайцзяо широко раскрыл глаза и, не раздумывая, босиком бросился к выключателю, выключив свет.

Через несколько секунд в дверь постучали.

- В 501 кто-то есть?

- Можно воды?

Хуайцзяо присел в ванной, съёжившись в углу.

Он не понимал, зачем прячется, но инстинкты подсказывали, что лучше спрятаться.

Судя по звукам, за дверью было несколько человек.

Хуайцзяо, сам не зная почему, нервничал. Он понимал, что снаружи всего лишь студенты, но всё равно боялся.

Они стояли у его двери минут три-четыре. Хуайцзяо уже начал замерзать, капли воды на теле остыли, а полотенце стало холодным, когда они наконец ушли.

Как только звуки затихли, Хуайцзяо выскочил из ванной.

Он не осмелился включить свет, пижама осталась в ванной, и он, завернувшись в полотенце,

залез под одеяло.

Дрожа, он накрылся с головой и спросил у 8701: – Они знали, что здесь кто-то есть?

8701 помолчал пару секунд, затем тихо ответил: – Угу.

Хуайцзяо закусил губу и укутался плотнее.

...

Когда остальные трое из 501 вернулись, Хуайцзяо уже почти заснул, свернувшись под одеялом.

8701 высушил его волосы наполовину, и они мягко лежали на щеке. Он уткнулся лицом в подушку, выглядывая лишь наполовину.

Фу Вэньфэй снял галстук и бросил его на спинку стула.

Его кровать стояла напротив кровати Хуайцзяо, и, обернувшись, он сразу увидел его.

Фу Вэньфэй знал, что Хуайцзяо ушёл с половины вечерних занятий по вызову Чу И.

В классе все шептались: кто-то говорил, что он нарвался на неприятности, кто-то – что ему удалось подлизаться к той компании.

Его взгляд скользнул по лицу Хуайцзяо, задержавшись на розовых щеках. Фу Вэньфэй нахмурился – почему-то ему показалось, что ночью его лицо выглядело особенно ярким.

Он отвернулся и направился в ванную.

В закрытой комнате ещё витал аромат геля для душа.

Кто-то недавно мылся. Фу Вэньфэй поднял глаза и увидел на полке светлую пижаму и обычные трусы.

Он нахмурился, сжав губы.

За один день его мнение о незаметном соседе сильно изменилось. Если раньше он просто не нравился ему, то теперь он казался ещё и развязным.

Не носит одежду, разбрасывает нижнее бельё, лицо невинное, а поведение – полная противоположность.

...

Хуайцзяо думал, что его заплаканный и растрёпанный вид прошлой ночью охладит пыл Чу И.

Утро прошло спокойно, и этот период до начала основного сюжета был, пожалуй, самым расслабленным временем в этом квесте.

Если бы не этот идиот Чу И, который снова лезет к нему.

На этот раз Чу И пришёл один. В обеденный перерыв, когда Хуайцзяо даже не успел поесть, Чу И подкараулил его у двери класса, схватил за запястье и, не оглядываясь, потащил обратно в спортзал.

Хуайцзяо уже боялся этого места. Он побледнел, когда Чу И усадил его на зелёный мат.

Но на этот раз мат был чистым, будто его специально вычистили.

Хуайцзяо, дрожащими ресницами, робко посмотрел на Чу И:

- Ч-что будем делать?

Чу И не ответил, хмуро отвернувшись.

Хуайцзяо сжал губы, недоумённо склонив голову.

Вскоре дверь спортзала скрипнула, и кто-то вошёл.

Хуайцзяо поднял глаза и встретился взглядом с Бай Цзюэ.

- Спасите, Чу И, ты реально больной, доводишь мой член до бесконечной эрекции.

- Если на этот раз Чу сам не начнёт, я объявлю его импотентом.

- Наш красивый мальчик уже сидит на мате, а вы до сих пор не устроили тут тройничок в спортзале? Как так-то?

Хуайцзяо покраснел, оцепенел и приказал 8701 немедленно закрыть чат.

Ржавая дверь спортзала медленно закрылась за Бай Цзюэ.

<http://bllate.org/book/14682/1308778>